

Солнце погрузилось за горизонт.

Хотя главный банкет ещё не начался, ранее прибытие двух герцогов оживило атмосферу в банкетном зале.

За пределами зала офицер логистики Стоун и начальник персонала Миндис Холла разбирались с каретами и подарками, препираясь с кучерами и слугами, говорящими с различными акцентами.

Внутри зала личные слуги гостей, прибывшие с ними на банкет, время от времени спорили со слугами во втором зале, выполняя просьбы и обеспечивая потребности своих хозяев.

Гилберт был вынужден раньше положенного организовать выступление клоунов, танцоров и менестрелей. Он обеспечивал гостей едой и развлечениями, чтобы отвлечь их. По донесениям, многие из тех, кто не смог войти внутрь из-за отсутствия приглашения, отправились туда, чтобы попытать свою удачу в этот особенный день.

Маллос умело и профессионально координировал все действия. Он назначал места, управлял слугами, обсуждал насущные вопросы с начальником персонала из Дворца Возрождения, улаживал непредвиденные инциденты (например, на банкете появился низкоранговый дворянин с шестерыми дочерьми без приглашения, также пришлось пересадить словоохотливого Джорджа - пристававшего к гостям с вопросом, не знают ли они «выдающуюся Полярную Звезду», - со стола иностранных гостей к столу ветеранов).

Фалес мог лишь тихо стонать. Как номинальный владелец Миндис Холла, он должен был сидеть за главным столом и ждать прибытия гостей, но он не мог себе этого позволить. Во-первых, это было связано с тем, что на банкете будет присутствовать уважаемый король, поэтому второму принцу было не с руки занимать главное место. Во-вторых, Фалес имел особый статус недавно вернувшегося принца, поэтому ему необходимо было произвести на людей хорошее первое впечатление.

После прибытия Семерых Слуг Джейдстаров и двух главных герцогов, Фалесу пришлось таскать за собой большую группу слуг и гвардейцев, перемещаясь по Миндис Холлу в соответствии с приготовлениями Маллоса и инструкциями Гилберта («Ваше Высочество, быстро идите сюда», «Ваша Высочество, вы должны быть здесь», «Ваше Высочество, где вы?» - насмешливо сетовал про себя Фалес), встречать важных гостей, успокаивать гостей, недовольных их местами и возвращать приветствия (искренние или нет) с (определённо неискренней) улыбкой и принимать подарки, демонстрируя элегантность и достоинство королевской семьи, а также «тёплое гостеприимство, приветливость и благопристойность» нового герцога Звёздного Озера.

- Ваше Высочество, у вас хороший цвет лица. Вы выглядите здоровым, - сердечно поприветствовал Фалеса герцог Боб Каллен с Восточного Морского Холма с головой полной седых волос и выступающим животом, поддерживаемый двумя слугами.

Фалес закашлял.

- Добро пожаловать, премьер-министр. Рад видеть, что вы тоже пребываете в добром здравии.

Герцог Каллен проводил три-четыре сезона в году в столице, восстанавливаясь после болезни,

но его сегодняшний тучный и привлекательный вид создавал впечатление, что он по-прежнему является круглой приветливой куклой королевства.

Что ж, частично это была правда.

Фалес опустил взгляд.

По крайней мере, теперь живот герцога выступает ещё сильнее.

- Да. Как только я узнал, что вы выбрались из адской дыры этих северных варваров, моё здоровье улучшилось. – Герцог-защитник Восточного Морского Холма посмотрел на портреты трёх королей Созвездия и произнёс весело: - Боже, благослови Созвездие, я очень скучал по этому поместью – когда это место было открыто для публики, я часто был здесь, но не ценил его. Теперь, когда я постарел, а количество возможностей значительно уменьшилось, я чувствую ностальгию.

Фалес улыбнулся и притворился, что не понимает, на что намекает герцог. Он показал жестом, что сопровождает герцога в банкетный зал, убеждаясь, что его манеры безупречны.

- Вам понравятся мои подарки. Я привёз вам коллекцию жемчуга с берега Великолепного порта, а также специи, чай и ткани, доставленные с Восточного Полуострова. Они определённо превосходят вещи с Холма Южного Побережья. Я уверен, вы знаете, что если отправиться на восток, то океанские течения и торговые ветра благоприятствуют нам...

По сравнению с неискренностью Зайена и суровыми словами и строгим взглядом Кошдера, безуданная болтовня герцога Каллена была не менее уникальна в королевстве. Очень жаль, что в большинстве своём он говорил глупости, произнесённые в приятной манере; не было ничего, что можно было бы опровергнуть.

В прошлом Фалес стерпел бы это как часть своих официальных обязанностей, заканчивающихся на входе в банкетный зал.

Но сейчас...

Фалес вздохнул, заставляя себя прервать добродушный монолог герцога:

- Недавно управляющий Джордж из города Элафур пытался представить мне трёх дочерей своего господина.

Шаги герцога Каллена замедлились. Семейный герб Солнечного Меча и Щита на его груди слегка задрожал.

- Дочерей? – герцог придерживал свой украшенный драгоценностями пояс, который, казалось, не выдержит давления его выпирающего живота. – Трёх? – Герцог Каллен остановился, внимательно посмотрел на Фалеса и тяжело вздохнул. – Хорошо быть молодым...

Фалес неловко улыбнулся.

Старый герцог продолжил с ностальгией в голосе:

- Подумать только, раньше у меня тоже было трое за ночь...Эта старая курва в борделе – хе-хе, я имею в виду мадам из клуба «Лайя», из-за моего статуса и щедрых чаевых настояла на добавлении ещё одной девушки, но я решительно отказался. В конце концов, Богиня Заката

учит нас, что мы, дворяне, должны подавать пример, избегать безнравственности и проявлять самообладание... - Вероятно, способность старого толстяка отклоняться от темы не имела себе равных во всём Созвездии. - Конечно, в этом плане я не такой способный, как ваш отец. По слухам однажды ночью он уделал тридцать девушек на Рынке Красной Улицы...

Чем дольше Фалес слушал, тем сильнее он раздражался. Он быстро прервал герцога:

- Нет, Элафур не это имел в виду, и уже конечно они не говорили о трёх сразу, просто...

Герцог Восточного моря посмотрел на Фалеса с улыбкой.

Фалес вздохнул, отказываясь от попыток объясниться, понимая, что этим только ухудшит ситуацию.

- Вам больше нечего сказать об этой информации? - о брачном предложении Элафура?

Каллен застыл на мгновение, и, казалось, серьёзно задумался.

Спустя секунду его внезапно посетило озарение.

- О! Простите, все мои дочери замужем и имеют детей, некоторые даже уже бабушки. - Премьер-министр выглядел немного разочарованным. - Что же до моих внучек... Хорошо, я соберу информацию, когда вернусь... Мне потребуется какое-то время, чтобы сделать их портреты, предпочтительно портреты в полный рост, после чего я предоставлю вам список... Не имеет значения, какую вы выберете, а какую?..

Фалес закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Открыв глаза, он бесцеремонно прервал герцога:

- Экстедт имеет довольно протяжённую береговую линию, а их морская территория граничит с нашей. Это касается и города Элафур.

Герцог Каллен остановился и похлопал по плечу своего слугу. Тот поклонился и отошёл в сторону, явно привыкнув к подобным сигналам со стороны герцога.

Фалес испытал облегчение.

Пришло время нормально поговорить.

- Будь то Башня Преобразования или Ледниковое море - первая ограничена Вдыхающими горами, а второе страдает от замерзания береговой линии - и тем и другим не хватает хороших портов. Лишь семья Гаддро с двумя портами города Элафур - которые соединяют внутренний транспорт с внутренними городами - под их контролем, способны поддерживать флот, имеющий возможность плавать на большие расстояния... - Фалес постепенно подошёл к главной теме: - Они способны и квалифицированы плыть по Морю Искоренения, вместе с Созвездием... - Фалес сместил взгляд, поправляя себя: - Если быть более точным, вместе с семью портами Восточного моря под вашим управлением - вы сможете разделить огромные прибыли Восточного Морского пути.

Герцог Восточного моря выпрямил спину и улыбнулся от уха до уха.

- Похоже, вы неплохо разбираетесь в географии.

Герцог Звёздного Озера сделал глубокий вдох.

- В течение столетия, из-за беспрецедентного господства Драконьих Облаков, город Элафур был ограничен во всех аспектах: они хотели получить поддержку Дворца Героичного Духа, но боялись власти короля. Они были довольны своим жребием и держались в тени в Экстедте все эти годы, скрывая свою силу и выжидая своего времени.

Каллен покачал головой.

- Вижу, есть и преимущества вашего взросления на Севере?

Фалес нахмурился, притворяясь невежественным.

Но у него не было выбора.

Он должен извлечь максимум из этой встречи.

В итоге Фалес решил перейти к главной теме:

- Но сегодня эрцгерцог Гаддро выступил с инициативой прислать свою делегацию в Вечную Звезду посетить мой банкет.

Каллен хмыкнул.

- Чтобы предложить вам брак в качестве знака дружбы?

Фалес покачал головой.

- Цель их визита, включая детское предложение руки и сердца, в основном является позерством и разведкой, - глаза герцога Звёздного Озера загорелись. - Они ждут того, кто предложит наибольшую цену.

Герцог Восточного моря задумался на несколько секунд.

Когда мастер Солнечного Меча и Щита снова заговорил, намёк на грубость и елейность в его тоне сменился настороженностью и пронительностью.

- Ждут того, кто предложит наибольшую цену? Чью ставку они ждут?

Фалес глубоко вздохнул и произнёс, выбирая наиболее подходящие слова:

- Ваша Светлость, вы правите Восточным морем и управляете Сияющим Заливом почти полвека. Я думаю, что вам лучше, чем кому-либо известен ответ на этот вопрос. Я верю, что вы лучше, чем кто-либо другой понимаете, что означают сегодняшние действия города Элафур и что поставлено на карту.

Герцог Звёздного Озера пристально посмотрел на Каллена.

Тучный старый герцог притих. Его эмоции были неразличимы в его пронительных глазах.

Спустя долгое время он произнёс медленно:

- Я не видел, чтобы они так торопились после смерти короля Нувена... - Однако в следующее мгновение герцог Каллен сузил глаза и спросил с хитрым выражением на лице: - Значит,

Драконьи Облака, поставляющие им припасы и перепродающие им товары, а также поддерживающие их морские грабежи... Что с ними случилось?

Фалес мысленно вздохнул.

Чёртов старый лис.

В итоге Фалесу пришлось дать ему ответ:

- Альянс Свободы победил. Лэмпард... возможно, тоже близок к победе.

Герцог Каллен выпятил свой большой живот с выражением озарения на лице.

Отметив его выражение лица, Фалес поделился с ним своими мыслями:

- Без надёжной поддержки Дворца Героичного Духа город Элафур был вынужден вернуться к своей изначальной позиции, что означает отсутствие средств для транспортировки и отсутствие поддержки для их грабежей. И что более важно, теперь позади них не стоит король. Они отрезаны от суши и обречены на потопление при выходе в море.

Каллен сильно нахмурился.

До смерти короля Нувена Драконьи Облака натягивали и ослабляли вожжи, иногда были щедрыми, а иногда суровыми, давали и забирали блага, накапливая своё превосходство. Подобная тактика подчинила надменный город Элафур, полагающийся на магистрали прибрежного морского региона, до точки покорности. Им было слишком страшно восстать.

Это привело к рождению конфликтного отношения к правлению семьи Уолтон: они жаждали сильной поддержки суверенитета королевства, но при этом беспокоились о независимом статусе своих ключевых северных портов.

(«Хмпф, они бесстыдно просят рис, но не могут потрудиться достать свои миски. Есть ли в этом мире такая выгодная сделка?! Эта безвольная и упрямая козлиная борода достойно только того, чтобы в качестве циничного акта вырезать слова «Король Драконьих Облаков». Увидев это, твой дед просто рассмеялся и раздал ещё больше припасов и перепродал ещё больше товаров застенчивому городу Элафур» - слова, однажды произнесённые регентом Лисбаном во время объяснения северной истории эрцгерцогине.)

Однако теперь сильная поддержка, на которую они опирались, не только лишилась короля, но и находится на грани краха.

Фалес категорично заявил:

- Морская торговля города Элафур, безусловно, будет затронута.

Герцог Каллен промолчал.

Фалес шагнул вперёд, уловив сильный аромат экзотических специй, исходящий от герцога.

- Так что вы вольны действовать беспощадно, когда эрцгерцог Гаддро вытеснен из внутренней политики и колеблется...

Сердце Фалеса потонуло, когда он подумал о собственных мотивах.

Когда они колеблются между предательством Драконьих Облаков и принесением клятвы верности королю Чэпмену...

Когда они ждут, когда Созвездие отреагирует и сделает свой ход, параллельно дожидаясь предложения от региона Чёрного Песка, который попытается перетянуть их на свою сторону...

Второй принц произнёс решительно:

- Иницируйте атаку и подчините их превентивным ударом, верните себе морские прибыли, потерянные северным флотом после Кровавого Года из-за слабого состояния нашего королевства...

Герцог Каллен моргнул своими глазами-бусинками с выражением дружелюбного невежества на лице.

- Покажите этой кучке северных варваров с дырками в головах, считающих, что они могут перемещаться по морям только потому, что умеют грести, покажите им кто истинный босс в Море Искоренения.

Взгляд Фалеса был наполнен решимостью.

Он не знал, насколько эффективными были его слова.

Но если они заметят хотя бы намёк на отношение Восточного Морского Холма – корыстного и готового пнуть лежащего – тогда город Элафур вскоре поймёт, что далёкий колодец не сможет утолить немедленную жажду и что будущее не может сравниться с настоящим.

Даже когда Драконье Копьё было изношено, а Героичный Дух потускнел...

Помощь и поддержка, которую им оказывали король Нувен и Драконьи Облака... не может быть заменена.

- Я считаю, что это полностью соответствует интересам Восточного Морского Холма. – На этой мысли Фалес посмотрел на герцога Восточного моря серьёзным взглядом и ответил приветствием: - Нам представилась подобная возможность, да благословит Бог Созвездие.

Он закончил.

Герцог Восточного моря уставился безучастным взглядом на герцога Звёздного Озера.

Он был слегка удивлён, словно впервые узнал Фалеса.

Спустя продолжительное время старый герцог ткнул себя в живот и произнёс:

- Тц, тц, устранить их, пока они лежат... Вы презираете этих северян, не так ли?

Презираю.

Фалес слегка запнулся, замедляя шаги.

Он вспомнил лица из прошлого: поймавшего его в ловушку короля Нувена, заливающегося хохотом, и короля Чэпмена, с холодным взглядом поднимающего в его сторону кубок.

Герцогов с видными статусами во Дворце Героичного Духа, каждый из которых лелеял

собственные зловещие планы.

И человека, который множество раз избивал его до полусмерти, и даже наделил его неизлечимой травмой – Убийцу Звезды.

На этой мысли Фалес согнул своё плохо гнущееся левое запястье.

К счастью, он ел еду правой рукой.

- Хмпф, знаете, за последние шесть лет... - раздражённый Фалес подсознательно скрежетнул зубами, - я действительно ненавидел эту шайку... северных головорезов, которым нравится издеваться над детьми.

Герцог Восточного моря молчал какое-то время.

Что-то было странное в том, как Каллен смотрел на Фалеса.

Герцог даже подсознательно посмотрел на ягодицы принца.

Обнаружив, что его заметили, Каллен неловко закашлял и отвёл взгляд.

- Я понимаю, но... возможно, вам стоит рассказать об этом Его Величеству? В конце концов, Восточное море – это горло Созвездия. Это дело касается всего королевства.

Фалес ощутил тяжесть на сердце.

Он сделал глубокий вдох и ухмыльнулся.

- Да, может и стоит, - Фалес посмотрел на невинно выглядящего герцога Восточного моря. - Но я всего лишь его сын, - мрачно продолжил он, - в то время как вы его премьер-министр, мэр Великолепного Портового города и сюзерен Восточного Морского Холма.

Герцог Каллен долгое время ничего не отвечал. Когда же он заговорил, в его тоне больше нельзя было услышать былой беспечности:

- Спасибо за напоминание. Я приму это к сведению. – Его взгляд изменился, когда он спросил: - Но почему? Почему вы всё мне это рассказали?

Чтобы...

Отплатить королевству?

Фалес отбросил эту неубедительную причину и вздохнул про себя.

- Это жест признательности.

Перед глазами принца появилась грациозная фигура, делавшая всё, чтобы защитить принца Созвездия в поднявшемся хаосе.

Вернувшись мыслями к реальности, Фалес ухмыльнулся и произнёс:

- Благодаря вашему внезапному порыву души на Национальном Собрании в прошлом, благодаря вашей решимости проголосовать за меня, сегодня я нахожусь здесь. Это мой жест признательности.

Герцог Каллен поджал губы.

Внезапный порыв души, эти слова...

- Будьте осторожны, Ваше Высочество. – Герцог посмотрел на Фалеса по-прежнему сияющим взглядом и похлопал его по плечу, словно тот был его любимым племянником. Он произнёс расчётливо: - Миндис Холл отличается от Дворца Возрождения. Здесь постелены новые ковры, каждый шаг по ним... может привести к падению.

Фалес промолчал.

Он вспомнил о Маленькой Негоднице, чьё местонахождение было неизвестным, и в чьём здравии он не был уверен.

В следующее мгновение перед его глазами появилась леди Элеонора, ведущая своего отсталого сына в Миндис Холл, выдерживая странные взгляды толпы.

Маленький Железный Шип-младшая.

- Но ведь это наша семейная традиция, не так ли? – придя в себя, прошептал Фалес. – Отбросим скользкие ковры... - поднял он взгляд, - даже если под ними будут лежать миллионы острых шипов... - ухмыльнулся он, - я спокойно пройду по ним... даже не вздрогнув.

После этих слов в глазах герцога Восточного моря вспыхнул огонёк.

Герцог Каллен громко рассмеялся и поднял руку, подзывая своего слугу, отказываясь от сопровождения Фалеса.

- Что касается их брачного предложения, Ваше Высочество, имейте в виду, что даже на Севере... - герцог Каллен хмыкнул и небрежно закончил: - красота вредна для здоровья.

Фалес посмурился, услышав скрытый подтекст в словах герцога.

«Маленькая Негодница».

Принц застыл на месте, оцепенелым взглядом провожая удаляющуюся фигуру герцога Каллена.

«Это пока всё, что я могу для тебя сделать...»

- Даа, так этот северянин был серьёзен, когда представлял вам дочерей эрцгерцога? – подойдя к Фалесу, Дойл накинул на его плечи плащ.

Фалес рассеянно поправил плащ и ответил неразборчивым хмыком.

Дойл поджал губы.

- Знаете, Ваше Высочество, у Семи Слуг Джейдстаров есть поговорка: никогда не женись на северянке.

Фалес медленно отправился назад.

- Почему? – спросил он.

Дойл пожал плечами.

- Легенда гласит, что это стало причиной падения «Дикого Жеребца» из семьи Барни. В то время младший сын старой леди Маленького Железного Шипа хотел во что бы то ни стало жениться на северянке. Маленький Железный Шип была решительно против, но всё было тщетно. В итоге они вычеркнули его из семейного древа и выпнули из дома, но проклятье, принесённое той женщиной, всё ещё продолжает мучить эту семью – посмотрите на текущих Барни.

Во что бы то ни стало хотел жениться на северянке...

Погрустнев после этой истории, Фалес мрачно произнёс:

- Почему бы тебе не посмотреть на себя?

Возможно, всему виной был строгий тон принца, заставивший Дойла вздрогнуть.

Гловер спокойно шагнул вперёд и завёл Дойла себе за спину. Тот хотел при помощи шутки развеять скуку принца, однако в итоге встретился с резким отпором.

Возможно, что...

Дойл удручённо отступил за Гловера.

За шесть лет жизни на Севере Его Высочество на самом деле полюбил... северянку?

«Боже, тогда что мне делать с миссией, которую мне поручил отец? Для такого скряги, как он, он действительно пообещал много денег!»

В этот момент снаружи зала послышался шум, привлёкший всеобщее внимание.

Обернувшись посмотреть, Фалес шокировано застыл на месте.

Одинокий человек без верных слуг, сопровождаемый только бдительными гвардейцами, медленно вошёл в двери.

Несмотря на экстравагантную одежду и необычную ауру, он выглядел одиноким и мрачным.

За человеком в коридор последовал звук лязгающего металла.

Он был резким и неприятным в изысканном Миндис Холле.

По рядам гостей разошёлся пылкий шёпот. С другой стороны дворяне, подозревающие, кем был новый гость, сохраняли молчание и подсознательно уступали ему дорогу.

Получивший донесение Маллос быстро выбежал из бокового зала, заставая прибытие особого гостя.

Смотритель нахмурился. По мере приближения гостя, их взгляды сосредоточились на его руках.

Запястья гостя были скованы парой кандалов с волочащимися по полу цепями.

Гость поднял голову, открывая взглядам своё измождённое и усталое лицо, а также бороду,

достающую ему до груди.

Он растеряно уставился на ярко освещённый и оживлённый Миндис Холл перед собой.

Маллос быстро шагнул вперёд и показал гвардейцам, чтобы те быстро завели его внутрь, дабы избежать множества любопытных взглядов. Вместе с тем он обратился к пенитенциарному офицеру Грей Паттерсону, который привёл сюда гостя.

- Грей, что это...

- Он отказался, - быстро ответил Грей с возмущением и огорчением на лице. - Как бы сильно мы его не уговаривали и не льстили ему, он настоял на том, чтобы прийти на банкет в кандалах. - Пенитенциарный офицер добавил: - Даже эта борода...

Маллос посмотрел серьёзным взглядом на рассеянного гостя, а также на его проблематичные кандалы.

- Вы не могли быть решительнее?

Паттерсон смущённо покачал головой.

- Его Величество ясно дал понять, что хочет видеть его на банкете, поэтому на его лице не должно быть ран. Это непросто.

Маллос фыркнул.

- Найдите кусок ткани, накройте ему руки и отведите на его место... А когда придёт время, отправьте его назад.

Паттерсон кивнул и повернулся к новому гостю.

- Мастер Вал, добро пожаловать в Миндис Холл. Пожалуйста, следуйте за мной, - сухо произнёс он.

Однако новый гость нарушил своё молчание:

- Тормонд Маллос, в дни своей славы твоя семья...

Маллос перевёл взгляд на гостя.

Голос гостя был глубоким и величественным, но его тон напоминал больного усталого коня.

- Твой отец от твоего имени предложил жениться на дочери семьи Арунде.

Маллос слегка нахмурился.

- Вероятно, он думал, что Ноланур унаследует семейное состояние. Мой младший брат был близок с двумя принцами. Кто бы ни стал королём, герцог Северных территорий имел бы сильное влияние. С учётом брачных отношений с семьёй герцога, твой статус в Семи Слугах Джейдстар также повысился бы.

После этих слов сопровождавшие гостя гвардейцы застыли и нерешительно посмотрели на своего командира.

Маллос застыл на мгновение, после чего улыбнулся и посмотрел на странного гостя вежливым взглядом.

Гость издал горький смешок и поднял руки, заставляя зазвенеть цепи. Звон слился с тихой весёлой музыкой, словно в весенний пейзаж добавили мазок холодного цвета.

- А теперь посмотри на нас... Один, узник в кандалах, - гость медленно поднял голову и посмотрел на Маллоса, после чего обвёл взглядом Миндис Холл. Движение его рта заставило его серебристую бороду покачнуться. - Второй, стражник в семье владеющей кандалами.

Маллос нахмурился и заставил себя проигнорировать скрывающийся в словах гостя подтекст.

- Ваша Светлость, мы приготовили для вас место в банкетном зале...

Однако в словах гостя содержалась сила, накопленная годами. Казалось, будто она обладала способностью прерывать собеседника в подходящий момент.

- Знаешь, много лет назад, - человек в экстравагантной одежде рассеянно посмотрел на обстановку в Миндис Холле, - мой брат был таким же, как ты. Он стоял здесь, старательно выполнял свой долг как почётный королевский гвардеец, охраняя это королевское поместье. Я множество раз проходил через сад и видел, как этот ленивый засранец бежит мне навстречу. - Истощённый гость опустил руки. Его взгляд остекленел. - Теперь Миндис Холл снова открыт, однако моего брата больше здесь нет.

Маллос промолчал.

Гость нахмурился и посмотрел на портреты трёх королей Созвездия. Его взгляд потемнел.

«Король-бастард, король-прелюбодей, король многочисленных долгов» - подумал гость, приподнимая уголки губ.

Однако через несколько секунд его взгляд похолодел.

- И он не единственный брат, которого я потерял, - посмотрев на трёх королей Созвездия, он произнёс презрительно: - Нет.

Маллос вздохнул и посмотрел на своих подчинённых.

- Проводите Его Светлость в банкетный зал через боковую дверь. Не выделяйтесь и, разумеется, будьте вежливы, - суровым тоном произнёс он.

Пенитенциарный офицер Паттерсон понял своего командира. Он и так многое вынес по дороге на банкет. После его взмаха рукой вперёд с холодными лицами шагнули два гвардейца.

Однако в этот момент гость внезапно развернулся и яростно воскликнул:

- Я потомок Арунде, хозяин Холодного Замка, герцог-защитник Северных территорий! Я заметил карету старого толстяка. Он вошёл сюда, величественный и самодовольный!

Излучаемое им величие возмутило окружающих.

Арунде посмотрел на Маллоса холодным взглядом.

- Если твой господин хочет доказать королевству, что я всё ещё дышу, что он не безжалостен,

тогда меньшее, что он может сделать, это уважить мой статус герцога.

Взгляд Маллоса похолодел.

В этот момент...

- Маллос! – раздался молодой мягкий голос. Пройдя через другую боковую дверь, Фалес кивнул зрителю. – Позволь мне. Ты можешь отступить.

Паттерсон обеспокоенно посмотрел на Маллоса.

Маллос выдержал паузу, посмотрел на Гловера и Дойла позади Фалеса, после чего кивнул Паттерсону.

- Как пожелаете, Ваша Светлость.

Пенитенциарный офицер поклонился Фалесу и отступил вместе с гвардейцами.

Фалес выдохнул и подошёл к новому гостю.

- Давно не виделись, герцог Вал.

С момента появления Фалеса гость не отводил взгляда от молодого хозяина Миндис Холла.

Он осмотрел фигуру герцога Звёздного Озера, сперва удивившись, а потом испытал облегчение.

- Значит, ты вернулся.

Вал Арунде – герцог Северных территорий, чей заговор шесть лет назад был сорван, в результате чего он попал за решётку, - посмотрел на второго принца со смешанными эмоциями.

- Как в Экстедте?

Как?

Принц посмотрел на герцога и медленно выдохнул.

- Ни суровые ветра, ни лютый мороз не могут его поколебать.

Фалес также скрупулёзно изучал Вала. Он заметил, что когда-то мускулистая фигура герцога заметно ослабла, а на его лице появилась окладистая борода.

Неожиданно ему вспомнились слова Джозефа, Меча Бедствия, сказанные им в Тюрьме Костей.

«"Это воздействие, которое оказывает на человека тюрьма... Кем бы ты ни был, какой бы силой ты не обладал. Они навсегда потеряны в одинокой пустоте, без возможности из неё вернуться"».

Фалес сосредоточился на человеке перед собой.

Некогда пылкого и величественного герцога Северных территорий... уже не было.

Вал заколебался на несколько секунд.

- Как поживает Лэмпард?

Лэмпард.

Как Вал себя чувствовал, когда встречался с тогда ещё эрцгерцогом Чёрного Песка, Чэпменом Лэмпардом, соглашаясь сотрудничать с ним?

Шесть лет спустя, когда их ситуации кардинально отличаются, как он себя чувствует?

- Ни суровые ветра, ни лютый мороз, - мягко произнёс принц, давая идентичный ответ, - ...не могут его поколебать.

После серии причудливых вопросов и ответов Вал замолчал.

Однако в следующее мгновение он начал тихо посмеиваться. Шагнув вперёд, он привычно направился в банкетный зал.

Как странник, возвращающийся домой.

Паттерсон и гвардейцы из Дисциплинарного отряда последовали следом за ним.

Однако достигнув Фалеса, Вал остановился.

Гловер и Дойл встревожено шагнули вперёд, намереваясь встать между герцогом и принцем, однако Маллос снова их остановил.

- Спасибо.

Фалес был слегка удивлён.

Истощённый герцог Северных территорий не стал смотреть на него. Он просто прошептал:

- Кое-кто рассказал мне о том, что ты сделал для моей дочери шесть лет назад в Экстедте.

В Экстедте?

Миранда?

Фалес вспомнил ночь Драконьей Крови и холодную мечницу с тяжёлым сердцем.

Заклечённый герцог повернул голову и бесстрастно произнёс:

- Просто, окажи мне ещё одно одолжение, - лицо Вала помрачнело. - Не женись на ней.

Фалес опешил.

- Если ты будешь вынужден это сделать, - Вал нахмурился, как удручённый игрок, проигравший все свои фишки, - не оставляй своё семя у неё в животе.

Фалес покраснел, но быстро взял себя в руки.

- Мира столкнулась с несчастьем в ранние годы, - Вал посмотрел на потолок и продолжил печально: - Она видела достаточно крови.

Взгляд Фалеса задрожал после этих слов.

В следующую секунду перед лицом измождённого и постаревшего герцога Северных территорий, Фалес вздохнул и произнёс:

- Я обещаю.

Вал рассмеялся. Он опустил голову, демонстрируя своё морщинистое лицо с улыбкой, и произнёс:

- Спасибо. Ты отличаешься от него. Ты ещё не стал... им.

Отличаюсь от него.

В этот момент Фалеса посетило внезапное озарение.

Он вспомнил, что до того как разойтись в пустыне, бывший смотритель Королевской Гвардии, Рыцарь Приговора Закриэль, сказал ему похожие слова.

Это заставило Фалеса, нацепляющего на лицо улыбку и приветствующего весь вечер гостей, понять, что этот истощённый человек, которого ничего не интересовало, возможно, был единственным человеком, который будет честен с ним в этот вечер радости и веселья.

- Возможно, - выдавил из себя улыбку Фалес, надеясь, что его слова принесут немного утешения этому человеку, утратившему надежду в жизни.

Однако Вал покачал головой. Его улыбка была отчаянной, но циничной.

- Тогда он тоже думал, что отличается от прошлого хозяина этого места.

Выражение лица Фалеса изменилось.

- Что вы имеете в виду?

Вал не ответил и развернулся.

Он посмотрел на оживлённую сцену снаружи зала, наблюдая за приходящими и уходящими людьми.

- Ты не видишь? - Герцог Северных территорий смотрел на эту величественную сцену и слушал тихую музыку, освещаемый яркими Лампами Вечности сверху. Прошло какое-то время, прежде чем он произнёс с улыбкой: - Эта сцена... величественная сцена ада.

Ада?

Фалес нахмурился.

Вал осмотрелся по сторонам. Казалось, он был расстроен.

- Некоторые из них лицемеры, притворяющиеся, что всё хорошо. Кто-то обманывает других и верит в собственную ложь. Кто-то скрывает своё недовольство, заставляя себя жить с ним. Кто-то видит фасад этого мира и предпочитает от него отделиться. Под огнями в темноте ночи, все притворяются радостными и гармоничными. - За нарастающими насмешками герцога всё отчётливей прослеживалось леденящее душу сообщение. - Они все находятся в котле, под которым разгорается пламя.

Маллос закашлял.

Лицо Фалеса напряглось.

Вспомнив свои встречи после возвращения в Созвездие, он испытал необъяснимое уныние.

Он знал, что его разговор с герцогом Северных территорий подходит к концу.

Он знал. Он знал, что герцог хотел сказать этими словами.

Как и все остальные.

Но он не дрогнет так легко.

Тем не менее...

Фалес стиснул зубы.

Вал опустил голову и фыркнул.

- Парень, ты такой же, каким был я.

- Такой же? В чём мы похожи? – зашевелился внутри Фалес.

- Например... - произнёс Вал с затуманенным взглядом. – Например, кажется, ты имеешь с ними близкие отношения, ваши интересы совпадают, вы разделяете почести и позор, это идеальный момент. В этой жизни вы никогда не станете противостоять друг другу и не станете врагами.

«Это идеальный момент».

Фалес невольно вспомнил, что виконт Паттерсон сказал ему ранее.

«Королевство молодо. Это идеальный момент».

- Но лишь ты знаешь... - слова Вала стали более жуткими, как путешественник, нашедший проход в тумане, обнаруживает, что никакой дороги нет и что он окружён иллюзиями. – Впереди находится высокий обрыв, а внизу глубокая бездна.

В этот момент снаружи зала снова раздался шум и возня.

Все в зале зашевелились. Ожидая этого, они приготовились встретить следующего важного гостя.

Однако на этот раз они слышали какофонию равномерных шагов, строгие команды и возбуждённый шум.

Маллос был слегка озадачен.

Пока вдалеке не раздался величественный и внушительный приказ – несущий в себе абсолютное подчинение, как священный эдикт.

- Именем верховного короля Созвездия, Кесселя Джейдстара...

Фалес опешил.

Выражения лиц слуг изменились.

Снаружи раздалась приглушённые звуки.

- И верховной королевы, Кейи Джейдстар...

Голос посланника проник в зал.

Будь то весёлая музыка в зале, пылкие споры между гостями в коридорах или протяжное ржание, время от времени доносящееся издалека, всё это замолкло в один момент.

Стало так тихо, что можно было услышать упавшую булавку. Лишь свет продолжал светить.

- Жители королевства...

Право дышать уступило место авторитетному голосу.

- Поприветствуйте своего короля и свою королеву!

Голос посланника затих, продолжив гулять эхом в воздухе.

Непреклонный.

В следующее мгновение Маллос, Паттерсон, Гловер, Дойл...

Будь то преданные гвардейцы, слуги, дворяне, бюрократы или простолюдины, все присутствующие подсознательно выпрямились и задержали дыхание.

После этого все отступили, формируя проход, и с уважением повернулись в сторону двери банкетного зала.

Они опустили на одно колено.

Приложили руки к груди.

Опустили головы.

Словно это был врождённый инстинкт.

Непреложный.

Привычный.

Лишь Фалес остался в оцепенении стоять под Лампой Вечности, под тремя бдительными взглядами трёх королей Созвездия, смотря из зала в темноту.

- У тебя нет выхода.

Холодный голос герцога Вала и лязг его кандалов раздался позади Фалеса, пронзая его сердце.

- Ты можешь лишь сделать прыжок веры... и постараться сделать это как можно лучше.

Голос посланника и слова герцога Северных территорий задержались в воздухе и переплелись между собой.

Сбитый с толку Фалес сделал глубокий вдох.

Спустя несколько секунд он отступил назад.

И встал на одно колено.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1338786>